

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

24 июля 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **ШУРЫГИНА А.П.**,
судей Верховного Суда **ЗЫРЯНОВА А.И.**, **АНОХИНА В.Д.**,
рассмотрела в судебном заседании от **24 июля 2007 года**

уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бар-Бирюкова В.О., Гарифуллина М.Р., Зяблова Ю.Б., Иванова А.Н., Ульданова И.Т., Хомутова С.А. и адвокатов Кожемякина Б.А., Вартанова В.Э., Давыдовой С.В., Бушуевой Т.Н., Самохина В.Н., Бессонова О.А., Донченко С.Ю., Желяниной Т.Н., на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 7 марта 2007 года, которым

БАР-БИРЮКОВ В [REDACTED] О [REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» на 16 лет; 209 ч. 2 УК РФ на 12 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено оправдать Бар-Бирюкова В.О. по ст. 222 ч. 3 УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 пп. 1 и 4 УПК РФ.

ГАРИФУЛЛИН М [REDACTED] **Р** [REDACTED],
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» на 11 лет; 33 ч. 5, 105 ч. 2 пп. «ж, з» на 10 лет; 209 ч. 2 УК РФ на 10 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

ЗЯБЛОВ Ю [REDACTED] **Б** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 102 пп. «а, н» УК РСФСР на 12 лет; 209 ч. 2 УК РФ на 10 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

ИВАНОВ А [REDACTED] **Н** [REDACTED],
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 102 пп. «а, н» УК РСФСР на 9 лет; 105 ч. 2 пп. «ж, з» на 12 лет; 30 ч. 3, 105 ч. 2 пп. «е, ж, з» на 10 лет; 209 ч. 2 на 11 лет; 222 ч. 3 на 6 лет; 222 ч. 1 УК РФ на 2 года. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

ИВАНОВ А [REDACTED] **Н** [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» на 17 лет; 209 ч. 2 на 13 лет; 222 ч. 1 УК РФ на 2 года. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

УЛЬДАНОВ И Т,
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» на 12 лет; 209 ч. 2 на 10 лет; 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

ХОМУТОВ С А,
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 102 пп. «а, н» УК РСФСР на 11 лет; 209 ч. 2 УК РФ на 10 лет. По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

По делу решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденных Бар-Бирюкова В.О., Гарифуллина М.Р., Зяблова Ю.Б., Иванова А.Н., Ульданаова И.Т., Хомутова С.А. и адвокатов Кожемякина Б.А., Вартанова В.Э., Давыдовой С.В., Бушуевой Т.Н., Самохина В.Н., Копылова В.С., Бессонова О.А., Донченко С.Ю., Желяниной Т.Н., Гералтовского В.В. и Самарина В.А. по доводам кассационных жалоб, а также прокуроров Сафиной Ю.Р. и Шляевой И.Ю., об оставлении приговора суда без изменения, за исключением освобождения Иванова А.Н. от наказания по ст. 222 ч. 1 УК РФ за истечением сроков давности, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Бар-Бирюков В.О., Гарифуллин М.Р., Зяблов Ю.Б., Иванов А [] .Н., Иванов А [] .Н., Ульданов И.Т. и Хомутов С.А., при обстоятельствах изложенных в приговоре, признаны виновными в том, что в составе банды совершили следующие преступления:

1). Иванов А [] , Зяблов и Хомутов, по предварительному сговору группой лиц, 13 января 1994 года [] , из корыстных побуждений совершили убийство Г [] [] . - директора по производству [] завода.

После чего Иванов А [] , Зяблов и Хомутов получили от других лиц за указанные действия по [] долларов США в качестве вознаграждения.

2). Иванов А [] , Бар-Бирюков и Ульданов, организованной группой, 22 декабря 1999 года [] совершили убийство Б [] - сотрудника фирмы « [] », сопряженное с бандитизмом.

После чего Иванов А [] , Бар-Бирюков и Ульданов получили от другого лица за указанные действия по [] долларов США в качестве вознаграждения.

3). Иванов А [] , организованной группой, 28 августа 2000 года [] , общеопасным способом, совершил покушение на убийство О [] [] - акционера ЗАО « [] », сопряженное с бандитизмом.

4). Иванов А [] , Бар-Бирюков и Гарифуллин, организованной группой, 3 апреля 2001 года [] совершили убийство С [] [] - главного бухгалтера ЗАО « [] », сопряженное с бандитизмом.

После чего Иванов А [] , Бар-Бирюков и Гарифуллин получили от другого лица за указанные действия по [] долларов США в качестве вознаграждения.

5). Иванов А [] и Иванов А [], организованной группой, 12 ноября 2001 года в автомобиле [], припаркованном в одном из прилегающих к проспекту [] переулков, совершили убийство К [] [] - главного бухгалтера ООО [] []», сопряженное с бандитизмом.

После чего Иванов А [] и Иванов А [] получили от другого лица за указанные действия по [] долларов США в качестве вознаграждения.

6). Иванов А [], Бар-Бирюков, Гарифуллин и Иванов А [], организованной группой, 11 декабря 2002 года [] совершили убийство Х [] [] - председателя правления (Совета директоров) ЗАО « [] », сопряженное с бандитизмом.

После чего Иванов А [], Бар-Бирюков, Гарифуллин и Иванов А [] получили от другого лица за указанные действия по [] долларов США в качестве вознаграждения.

7). Иванов А [] в начале 2001 года получил от другого лица не установленный пистолет самодельного или кустарного изготовления, переделанный из газового пистолета «Байкал» под стрельбу патронами калибра 9 мм. к пистолетам Макарова и Стечкина, с глушителем звука выстрела и с не менее чем тремя боевыми патронами к нему калибра 9 мм. к пистолетам Макарова и Стечкина, после чего содержал их в не установленном месте, а затем не позднее 3 апреля 2001 года на пассажирском транспорте переместил указанные пистолет и патроны в город [] где в не установленной квартире передал их другому лицу, которое использовало их при лишении жизни С [] [] 3 апреля 2001 года.

8). Иванов А [] 22 декабря 1999 года, после того как Б [] был лишен жизни, переместил совместно с другими участниками организованной группы, пистолет и не установленный револьвер, являющиеся огнестрельным оружием, на не установленном автомобиле « [] » с места происшествия до не установленного места [] [], где пистолет и револьвер были выброшены, а также получил летом 2000 года, не позднее 28 августа у другого участника организованной группы не установленный автомат Калашникова,

являющийся огнестрельным оружием и не менее пяти стандартных боевых патронов, являющиеся боеприпасами, содержал указанные автомат и патроны в не установленном месте до 28 августа 2000 года, когда переместил их на автомобиле «[REDACTED]», а после того как в О [REDACTED] были произведены выстрелы, переместил автомат на вышеуказанном автомобиле, а затем на не установленном автомобиле «[REDACTED]».

9). Иванов А [REDACTED], организованной группой, в не установленном месте, в не установленное время получил от другого лица 4 электродетонатора ЭДП, после чего содержал указанные электродетонаторы в квартире по месту своего проживания вплоть до 25 января 2005 года, когда они были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе обыска квартиры.

10). Ульданов, организованной группой, 22 декабря 1999 года совершил незаконную перевозку пистолета и револьвера иностранного производства, являющихся огнестрельным оружием на не установленном автомобиле «[REDACTED]» с места убийства Б [REDACTED] до не установленного места [REDACTED], где пистолет и револьвер были выброшены.

В кассационных жалобах:

Осужденный Бар-Бирюков В.О. просит приговор суда отменить в связи с тем, что средства массовой информации оказывали воздействие на присяжных заседателей, что существенным образом повлияло на принятие присяжными заседателями своего вердикта о его виновности в инкриминируемых деяниях. Далее не приводя каких-либо конкретных доводов, осужденный Бар-Бирюков указывает, что приговор основан лишь на предположениях и косвенных доказательствах сфальсифицированных под неправдоподобные показания осужденного Иванова А [REDACTED].

Адвокат Кожемякин Б.А., в защиту интересов осужденного Бар-Бирюкова В.О., просит приговор суда изменить, назначив Бар-Бирюкову более мягкое наказание, поскольку при назначении наказания суд не учел его частичное признание вины, а также роль Бар-Бирюкова в

совершении преступлений, что он непосредственного участия в лишении жизни потерпевших не принимал.

Адвокаты Вартанов В.Э. и Давыдова С.В., в защиту интересов осужденного Гарифуллина М.Р., ссылаются на необоснованность и несправедливость приговора суда, поэтому настаивают на его отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

При этом защита указывает на нарушения требований уголовно-процессуального закона, в частности приводит доводы, о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, защите отказали в вызове и допросе ряда свидетелей, в качестве свидетелей допросили лиц, имеющих статус обвиняемых, предъявление вещественных доказательств присяжным заседателям проходило с нарушением уголовно-процессуального закона, защите отказали в ознакомлении с вещественными доказательствами на предмет их относимости к уголовному делу, вопросный лист составлен в непонятной присяжным заседателям формулировке, председательствующий не включил в вопросный лист вопросы, сформулированные стороной защиты.

Защита, также считает, суд неправильно применил уголовный закон, а именно неверно квалифицировал действия Гарифуллина по факту убийства С [REDACTED], а по эпизоду убийства Х [REDACTED] осужденным Гарифуллиным был совершен добровольный отказ от совершения преступления, и поэтому он подлежит освобождению от уголовной ответственности, наказание Гарифуллину назначено несправедливое, без учета требований ст. 64 УК РФ и снисхождения.

В дополнительной кассационной жалобе защита приводит подробный анализ нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных, по их мнению, в ходе судебного разбирательства, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта.

Осужденный Гарифуллин М.Р., применительно к доводам адвокатов Вартанова В.Э. и Давыдовой С.В., считает приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым, вынесенным с нарушением норм уголовно-процессуального закона, поэтому просит о его отмене, либо о его изменении и снижении ему меры наказания с учетом требований ст. 64 УК РФ.

Адвокат Желянина Т.Н., в защиту осужденного Зяблова Ю.Б., просит приговор суда в отношении Зяблова Ю.Б. изменить, снизить ему наказание и применить условия ст. 73 УК РФ, поскольку Зяблов Ю.Б. причинил потерпевшему Г [] ножевые ранения, не явившиеся причиной его смерти. Защита считает, что за одно и тоже деяние Зяблова Ю.Б. наказали дважды, осудив по ч. 2 ст. 209 УК РФ и ст. 102 УК РСФСР и, что отсутствуют доказательства участия Зяблова Ю.Б. в банде.

Кроме того, по мнению защиты, истек срок давности за преступление, совершенное 13 января 1994 года. Далее защита приводит доводы о том, что в судебном заседании исследовались доказательства, не имеющие отношения к делу; присяжные заседатели после трех возвращений их председательствующим в совещательную комнату поменяли ответы.

Осужденный Зяблов Ю.Б., применительно к доводам адвоката Желяниной Т.Н., считает приговор суда чрезмерно суровым и несправедливым по тем основаниям, что в ходе судебного разбирательства были нарушены требования уголовного и уголовно-процессуального законов, что ограничило его права на защиту и предоставление доказательств его невиновности. Кроме того, осужденный Зяблов Ю.Б. указывает на необъективность государственного обвинителя, который оказывал незаконное давление на присяжных, что, по его мнению, повлияло на мнение присяжных при вынесении ими своего вердикта.

Исходя из этого, осужденный Зяблов Ю.Б. просит приговор суда в части его осуждения по ст. 209 ч. 2 УК РФ отменить и дело производством прекратить, поскольку он не принимал никакого участия в банде, а также отменить приговор в части его осуждения по ст. 102 пп. «а, н» УК РСФСР за истечением сроков давности.

Адвокат Самохин В.Н., в защиту осужденного Иванова А [], просит приговор изменить, исключив из приговора ч. 3 ст. 222 УК РФ как излишне вмененные в связи с тем, что вооруженность - необходимый признак банды и дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ не требуется. А также исключить из приговора ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с истечением сроков давности. Кроме того, Адвокат Самохин В.Н., с учетом внесения изменений в приговор, просит смягчить осужденному Иванову А [] наказание до возможных пределов.

Адвокаты Бессонов О.А. и Донченко С.Ю., в защиту интересов осужденного Иванова А [] просят приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями требований ст. 339 УПК РФ при постановке вопросов, в частности указывают, что вопросный лист составлен в непонятной для присяжных заседателей формулировке.

Далее защита утверждает, что суд необоснованно отказал: в вызове свидетелей, в частности свидетеля И [] [], при допросе И [] по ходатайству стороны обвинения не предоставили ему времени для консультации с защитниками; стороне защиты было отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами; исследовались недопустимые доказательства — протокол обыска от 25 января 2005 года в квартире Иванова А [] заключение комплексной дактилоскопической и взрывотехнической судебной экспертизы № [].

При этом защита утверждает, что Иванов А [] был несвоевременно ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы - накануне окончания предварительного расследования.

Кроме того, адвокаты Бессонов О.А. и Донченко С.Ю. считают, что в ходе судебного разбирательства были допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона, а именно: в судебном заседании были допрошены свидетели З [] Л [], И [], В [] и П [], которые фактически являлись обвиняемыми; свидетелю И [] не были разъяснены права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ; незаконно оглашены в ходе судебного заседания показания З [], Л [] И [] В [] и П [], данные в ходе предварительного следствия; незаконно выделено уголовное дело в отношении осужденных; допущены нарушения при осмотре вещественных доказательств, а именно стороне защиты не разрешили ознакомиться с вещественными доказательствами; были оглашены показания свидетеля М [] без согласия стороны защиты, показания свидетелей М [] и О [] были оглашены стороной обвинения выборочно; в вопросном листе не поставлены вопросы о снисхождении; напутственное слово не соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В дополнительной кассационной жалобе защита анализирует нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные, по их мнению, в ходе судебного разбирательства, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении ими своего обвинительного вердикта.

Осужденный Иванов А [REDACTED], применительно к доводам адвокатов Бессонова О.А. и Донченко С.Ю., также ссылается на существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, оказали негативное воздействие на присяжных заседателей и вызвали у них предубеждение о его причастности к инкриминируемым преступлениям. Кроме того, осужденный Иванов А [REDACTED] указывает на несправедливость приговора ввиду назначения ему чрезмерно сурового наказания, поэтому просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Хомутов просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, в связи с тем, что суд исследовал недопустимые доказательства, суд оставлял без должного внимания оскорбительные высказывания государственных обвинителей в адрес подсудимых, государственные обвинители при содействии председательствующего оказывали давление на свидетеля, вынуждая его опознать одного из подсудимых, председательствующий отказал в исследовании ряда доказательств и допроса ряда свидетелей, оглашались показания свидетелей без согласия стороны защиты, содержание вопросного листа составлено с нарушениями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, содержание напутственного слова противоречит требованиям ст. 340 УПК РФ, допущены нарушения, которые являются безусловными основаниями к отмене приговора.

В дополнительных кассационных жалобах осужденный Хомутов приводит подробный анализ нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных, по его мнению, в ходе судебного разбирательства, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении в отношении его обвинительного вердикта.

Осужденный Ульданов И.Т. и адвокат Бушуева Т.Н. в защиту его интересов, просят приговор суда изменить, снизить наказание Ульданову И.Т. до низшего предела, поскольку суд не учел должным образом роль Ульданова И.Т. в совершении преступлений и данные, положительно характеризующие его личность.

Государственные обвинители Шляева И.Ю. Сафина Ю.Р., в возражениях на кассационные жалобы, указывают о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Бар-Бирюкова В.О., Гарифуллина М.Р., Зяблова Ю.Б., Иванова А.Н., Иванова А.Н., Ульданова И.Т. и Хомутова С.А. основаны на вердикте присяжных заседателей, и их действия квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Действия Бар-Бирюкова В.О., Гарифуллина М.Р., Зяблова Ю.Б., Иванова А.Н., Иванова А.Н., Ульданова И.Т. и Хомутова С.А. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы в жалобах осужденных Бар-Бирюкова В.О., Гарифуллина М.Р., Зяблова Ю.Б., Иванова А.Н., Иванова А.Н., Ульданова И.Т., Хомутова С.А. и адвокатов Кожемякина Б.А., Вартанова В.Э., Давыдовой С.В., Бушуевой Т.Н., Самохина В.Н., Бессонова О.А., Донченко С.Ю., Желяниной Т.Н., о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденные Бар-Бирюков В.О., Гарифуллин М.Р., Зяблов Ю.Б., Иванов А.Н., Иванов А.Н., Ульданов И.Т., Хомутов С.А. и их адвокаты были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении, в том числе о допросе дополнительных свидетелей. Таким образом, осужденные Бар-Бирюков В.О., Гарифуллин М.Р., Зяблов Ю.Б., Иванов А.Н., Иванов А.Н., Ульданов И.Т., Хомутов С.А. и их адвокаты не воспользовались своим правом на дополнение судебного следствия (т. 44 л.д. 266).

Несостоятельными являются также и доводы о том, что в судебном заседании были необоснованно допрошены свидетели З. [REDACTED], Л. [REDACTED], И. [REDACTED], В. [REDACTED] и П. [REDACTED], имеющие, по мнению защиты, статус обвиняемых. Согласно ч. 2 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей допрашивались именно свидетели, в том числе З. [REDACTED], Л. [REDACTED], И. [REDACTED], В. [REDACTED], П. [REDACTED] и допрашивались они только по обстоятельствам дела.

Впоследствии показания З. [REDACTED], Л. [REDACTED], И. [REDACTED], В. [REDACTED] и П. [REDACTED], данные ими в ходе предварительного следствия были оглашены на основании ст. 281 УПК РФ в связи с противоречиями между показаниями, данными в суде и на следствии, а показания свидетеля М. [REDACTED] были оглашены на основании п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи обстоятельствами, препятствующими явке данного свидетеля в суд.

Судебная коллегия считает необоснованными доводы осужденного Бар-Бирюкова В.О. о том, что средства массовой информации оказали воздействие на присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта.

Поскольку из протокола судебного заседания усматривается, что в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, председательствующий задавал вопросы кандидатам в присяжные заседатели об их осведомленности относительно обстоятельств данного уголовного дела из средств массовой информации или иных источников и утвердительных ответов от кандидатов в присяжные заседатели не последовало. Данных о том, что публикации в средствах массовой информации являлись предметом обсуждения в ходе судебного следствия, в материалах дела не имеется, сторона защиты никаких ходатайств и заявлений по этому вопросу в судебном заседании не заявляла.

Не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, протокол обыска от 25 января 2005 года в квартире Иванова А [] (т. 8 л.д. 19-23), заключения комплексной дактилоскопической и взрывотехнической судебных экспертиз, а также протокол допроса Гарифуллина М.Р. (т. 4 л.д. 3-9) на предварительном следствии, не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, выводы об этом председательствующим мотивированы в постановлениях, имеющих в материалах дела.

Нельзя признать существенным нарушением, влекущим отмену приговора и несвоевременное, ознакомление осужденных с постановлениями следователя о назначении экспертиз, поскольку из материалов дела усматривается, что фактически с постановлениями следователя о назначении экспертиз осужденные, в том числе Иванов А [], и адвокаты были ознакомлены, и каких-либо ходатайств не заявляли.

Надуманными являются и доводы защиты о том, что судом было отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами на предмет относимости их к уголовному делу, поскольку из протокола судебного

заседания усматривается, что перед началом осмотра вещественных доказательств председательствующий разъяснял адвокатам, что они вправе перед началом осмотра каждого вещественного доказательства ознакомиться с ним, в том числе сверить соответствие представленного в судебное заседание вещественного доказательства с теми вещественными доказательствами, которые были приобщены к материалам дела в ходе предварительного следствия.

Несостоятельными являются и доводы на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, та как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности. При этом никаких возражений в связи с содержанием напутственного слова, а также возражений на действия председательствующего, от адвокатов и подсудимых в ходе судебного заседания не поступило (т. 44 л.д. 291).

Доводы осужденных Бар-Бирюкова В.О., Гарифуллина М.Р., Зяблова Ю.Б., Иванова А.Н., Ульданова И.Т., Хомутова С.А. и адвокатов Кожемякина Б.А., Вартанова В.Э., Давыдовой С.В., Бушуевой Т.Н., Самохина В.Н., Бессонова О.А., Донченко С.Ю., Желяниной Т.Н., изложенные в кассационных жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, то они также не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке. Из материалов дела следует, что Бар-Бирюков В.О., Гарифуллин М.Р., Зяблов Ю.Б., Иванов А.Н., Иванов А.Н., Ульданов И.Т., Хомутов С.А. в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, приговор суда в отношении Иванова А. [REDACTED] в части осуждения его по ст. 222 ч. 1 УК РФ подлежит отмене в соответствии с п. «а» ст. 78 ч. 1 УК РФ, в связи с тем, что со дня совершения преступления средней тяжести прошло шесть лет. Согласно ст. 15 УК РФ преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Иванов А. [REDACTED] осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ УК РФ мера наказания, по которой не превышает четырех лет лишения свободы. Данное преступление им совершено в период начала 2001 года по 3 апреля 2001 года, следовательно, срок привлечения его к уголовной ответственности за указанное преступление истек 3 апреля 2007 года.

С учетом внесенных изменений в приговор, судебная коллегия, считает необходимым смягчить наказание Иванову А. [REDACTED] по совокупности преступлений, но при этом не находит оснований для смягчения наказания осужденным Бар-Бирюкову В.О., Гарифуллину М.Р., Зяблову Ю.Б., Иванову А. [REDACTED].Н., Ульданову И.Т., Хомутову С.А., поскольку наказание им назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, всех смягчающих обстоятельств, а также данных о личности, в том числе и тех, которые перечислены в кассационных жалобах, поэтому, и в этой части доводы жалоб о чрезмерно строгом наказании являются не состоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 7 марта 2007 года в отношении ИВАНОВА А [REDACTED] Н [REDACTED] в части осуждения его по ст. 222 ч. 1 УК РФ отменить и дело производством прекратить на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ за истечением сроков давности.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, предусмотренных ст. ст. 102 пп. «а, н» УК РСФСР; 105 ч. 2 пп. «ж, з»; 30 ч. 3, 105 ч. 2 пп. «е, ж, з»; 209 ч. 2; 222 ч. 3 УК РФ . По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Иванову А [REDACTED] Н [REDACTED] к отбытию 12 (двенадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении ИВАНОВА А [REDACTED] Н [REDACTED] а также в отношении БАР-БИРЮКОВА В [REDACTED] О [REDACTED] ГАРИФУЛЛИНА М [REDACTED] Р [REDACTED] ЗЯБЛОВА Ю [REDACTED] Б [REDACTED] ИВАНОВА А [REDACTED] Н [REDACTED] УЛЬДАНОВА И [REDACTED] Т [REDACTED] и ХОМУТОВА С [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

